

В июле 1944-го...

(К 60-летию освобождения Пскова
от немецко-фашистских захватчиков)

Из передовой статьи газеты «Правда»

24 июля 1944 г.

Советские войска штурмом овладели городом Псковом. Честь и слава доблестным войскам Третьего Прибалтийского фронта! На их долю выпало счастье освободить один из старейших городов России, имя которого воскрешает в памяти русского народа славнейшие страницы его истории.

С давних времен Псков стоит непоколебимой заставой Руси на западном ее рубеже. Псков памятен врагам. Об его каменные стены не раз дробились закованные в латы разбойничьи банды немецких псов-рыцарей. В жестоких боях на псковской земле под корень подкошена была мощь Ливонского ордена. Псковские полки, испытанные в воинском искусстве, участвовали в исторических сражениях, в коих объединившиеся силы славянских народов нанесли окончательный удар тевтонским завоевателям, предшественникам германского империализма.

Старая слава Пскова перекликается с новой. В исторических боях родилась в 1818 году Красная Армия.

И снова, как встарь, как 26 лет назад, под Псковом оккупанты узнали силу русского оружия, узнали гнев русского народа. Но еще никогда они не были биты, как теперь. Словно шелудивых собак, одним могучим пинком выбросила Красная Армия из Пскова выродившихся потомков псов-рыцарей. Чудесный город, хранитель русской культуры снова в семье родных городов!

Псков был последним городом Российской Федерации, остававшимся в фашистском плену. Ныне свободен и он. Красная Армия очищает от врага последние захваченные им километры территории СССР...

ТОГДА, В 1944-м...

В 5.00 22 июля 1944 г. распоряжением командира 128-й СД на всем участке дивизии части перешли в наступление и, сбив арьергарды противника, начали его преследование...

В течение дня части армии овладели свыше 50 населенными пунктами и, ворвавшись на плечах противника в Псков, завязали уличные бои. К 20.00 освободили восточную и центральную часть гор. Пскова и вышли на правый берег р. Великой, на участке от Муrowиц до р. Черехи включительно... (Из донесения о действиях войск 42-й армии за период с 22 по 27 июля 1944 г.).

Псков горит. Горят окрестные деревни. Каждый день отмечается по несколько пожаров и взрывов... Творится нечто бессмысленное и дикое... Из показаний пленных известно, что немецкое командование отбирает у солдат подписку: драться под Псковом до последнего патрона... (Из газеты 42-й армии 3-го Прибалтийского фронта)

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры!.. Участь многих разрушенных и сожженных городов немцы готовят и Пскову. Не позволим извергам уничтожить древний русский город. Смерть громилам и убийцам! (Из обращения политотдела 376-й Кузбасской стрелковой дивизии).

Противник продолжает отход в западном направлении. Оказывает сопротивление в гор. Пскове, ведя пулеметный и автоматный огонь. На путях отхода разрушает мосты и дороги. Оставленные противником огневые позиции, траншеи, землянки заминированы. Войска армии, преследуя отходящего противника, вышли на восточный берег р. Великой и ведут бои за овладение городом (Из боевого донесения штаба 42-й армии начальнику штаба 3-го Прибалтийского фронта. 22 июля 1944 г.).

... К 13.00 22 июля 1944 г. под давлением наших частей противник оставил на протяжении от Муrowиц до устья реки Многи правый берег Великой и центральную часть города Пскова. С западного берега реки Великой оказывал упорное огневое сопротивление нашим передовым подразделениям, форсировавшим реку Великую в районе севернее ж. д. моста.

С 2.00 23 июля 1944 г. под давлением переправившихся на левый берег реки наших подразделений арьергарды противника начали отход на запад. К 4.00 город Псков и левый берег реки Великой полностью были очищены от противника (Из краткой сводки о боевых действиях 42-й армии).

Над городом красный отсвет. Время от времени тишину нарушает взрыв. Саперы за работой... И вдруг со всех концов и со всех сторон треск. Всюду кругом взрывы: железнодорожные пути, фабричные здания, электростанция и белая водонапорная башня, характерная деталь в контуре города, рушатся... Светлеет. Но солнце не может прорвать серые облака дыма, стоящего над развалинами. Над мостом вспыхивает яркое пламя. Оглушительный треск. Железная ферма разламывается, взвивается вверх и рушится в мутную воду... На следующий день могли отойти арьергарды... Они оставили после себя груды развалин (Из немецкой газеты «Ди фронт» от 25 июля 1944 г.).

... 23.07.44 г. к 4.00 части дивизии под прикрытием артминометного огня закончили форсирование р. Великой и после ожесточенной схватки с врагом на ее западном берегу полностью очистили гор. Псков от гитлеровцев... (Из политдонесения начальника политотдела 128-й СД 23 июля 1944 г.).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА 374-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА МАЙОРА К.А.ШЕСТАКА

... Полк начал усиленно готовиться к наступлению с 12 июля 1944 г. В батальонах первого эшелона капитана Н. С. Коротаева и капитана В. Н. Мирошниченко были созданы штурмовые группы по числу стрелковых рот. То есть всего шесть групп. В их состав вошли саперы, разведчики, стрелки-автоматчики, пулеметчики, бойцы службы тыла. В каждой штурмовой группе было по 25-30 человек. Особенно ответственную задачу мы возлагали на саперов-первопроходцев. Они должны были проделать проходы в минных полях и колючей проволоке противника с помощью удлиненных толковых зарядов. Условные сигналы для момента подрыва зарядов - зеленая и красная ракеты, а по телефону - «Взрыв!».

... Горизонт затянут предрассветной дымкой. Первые лучи солнца скупо, как бы с опаской, пробиваются сквозь заросли кустарника. С болотной низины, что лежит перед Горневым и Бердовом, ползет белый шлейф густого тумана. Нам этот туман очень и очень кстати! Природа выступает нашим союзником. Непроницаемый туман в течение получаса надежно маскировал выход штурмовых групп на рубеж атаки и работу саперов...

Мой КНП - командно-наблюдательный пункт - расположен на песчаной гряде в 500 метрах от первой траншеи противника. Все готово к управлению боем и взаимодействию со средствами усиления. Смотрю на часы: 4.35. Время! Подаю команду «Взрыв!»... Проходят три минуты, отведенные на дистанционный взрыв. И вот мощный взрыв шести удлиненных снарядов, сработавших синхронно, потрясает окрестность. Сразу же подключается многоголосый стрекот пулеметов и автоматов.

Штурмовые группы дружно бросились в атаку. Так начался наступательный бой 374-го полка, который длился весь день 22 июля и ночь с 22 на 23 июля. Нашей атакой противник был застигнут врасплох. По замыслу командира 128-й СД генерал-майора Д. А. Лукьянова 374-й полк должен был нанести вспомогательный удар, поскольку в полосе наступления полка лесисто-болотистая местность не позволяла на первом этапе наступления использовать танки и сужала маневр артиллерии. Основной удар наносил левофланговый 533-й полк. И поначалу ему сопутствовал успех. На рассвете 22 июля он провел разведку боем и занял населенные пункты Лажнево и Клишово. Но дальше продвинуться не смог из-за сильного противодействия противника. В этот момент 374-й полк нанес противнику внезапный удар, который из вспомогательного перерос в главный. Вырвавшись вперед, полк шел на острие атаки, часто обороняясь на флангах. Он первым ворвался в Псков и в этот же день форсировал реку Великую... Подразделения полка наступали вдоль Крестовского шоссе и Октябрьской улицы. Вместо живого города мы увидели сожженные и взорванные дома, кучи битого кирпича и камня, руины и пепел. Бой среди развалин был тоже нелегким. К 9 часам утра передовые подразделения пробились в центр города и, прикрываясь древней стеной, вышли к правому берегу реки Великой на участке улицы Урицкого (спуск к реке) - Покровская башня. И с ходу приступили к форсированию водной преграды. Под угрозой окружения раненый фашистский зверь отползал на левый берег Великой, чтобы малыми силами удержать рубеж реки и перегруппировать свои потрепанные части. За собой он подорвал мосты и уничтожил все переправочные средства. Как мы и предполагали, самым ответственным и трудным этапом в битве за Псков оказалось форсирование Великой. Мы заранее готовились к этому. На базе пятой роты был создан специальный десантный отряд

К. А. Шестаков

в 150 человек из умеющих хорошо плавать добровольцев. Во главе сформированного десантного отряда я поставил командира этой же роты старшего лейтенанта И. А. Головки.

И вот 22 июля в 10 часов утра караван самодельных плотов и плотиков взял курс на Мирожский монастырь и церковь Климента. Мой КНП был оборудован на вершине небольшого холма рядом с Покровской башней. Отсюда был хороший обзор зеркала воды, обоих берегов реки, церкви и монастыря. Для поддержки десанта огнем и подавления вражеских огневых средств 374-му полку был придан 705-й ИПТАП. Все 36 орудий этого полка мы поставили на берегу реки для ведения огня прямой наводкой. С командиром десантного отряда КНП имел тройную связь – подводную телефонную, радиосвязь и визуальную.

Уже к 11 часам утра 22 июля плацдарм на противоположном берегу был завоеван и прочно удерживался нами. В этом бою отличились старший лейтенант И. А. Головки, капитан И. А. Передерий – замкомандира по политчасти первого батальона...

(Приводится по: Псковская Краснознаменная: Воспоминания ветеранов 128-й стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии. Л., 1984. Сс. 148-151)

Примечание: *Шестак Константин Андреевич (1913-1987) в период освобождения Пскова в 1944 г. командовал 374-м стрелковым полком 128-й стрелковой дивизии 3-го Прибалтийского фронта. В 1969 г. ему присвоено звание «Почетный гражданин г. Пскова», с 1974 г. проживал в Пскове*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА 1250-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПОДПОЛКОВНИКА А. И. ГЛУШКОВА

А. И. Глушков

Ранним утром мне позвонил командир дивизии Н. А. Поляков: «Авиаразведка армии обнаружила отход противника мелкими группами в направлении Пскова. Прощупайте вражескую оборону. Если сопротивление будет слабым, переходите в наступление на Псков». Незамедлительно я отдал приказ командирам 1-го и 2-го стрелковых батальонов С. И. Фельдману и А. И. Талантову начать наступление...

... Детально изучив обстановку, я принял решение форсировать реку Великую в 4.00. 1248-й и 1252-й стрелковые полки еще не подошли, и это осложняло положение. Вся ночь прошла в интенсивной подготовке. Саперы проделали проходы в минных полях на берегу реки. Артиллерийские батареи 76-мм орудий, и 45-мм пушек под командованием капитана П. Я. Семерина и старшего лейтенанта И. В. Надымова установили пушки на прямую наводку в полосе форсирования. Стрелковые батальоны готовили подручные средства для преодоления водной преграды. К назначенному сроку все работы были завершены.

В предрассветных сумерках от восточного берега реки бесшумно отплыли несколько плотов с разведчиками, саперами и бойцами стрелковых рот. Среди них находились разведчик Русов, сапер Сердюков, командир стрелкового отделения сержант Зябликов. Как только они ступили на левый берег реки, занятый еще противником, саперы под вражеским огнем начали проделывать проходы в минных полях.

В 4.00 по сигналу «Красная ракета» 1250-й стрелковый полк пришел в движение и устремился на штурм реки. В первом эшелоне Великую форсировали бойцы 2-й роты под

командованием старшего лейтенанта Молчанова и 1-я рота под командованием старшего лейтенанта Шомосева. Противник открыл ураганный артиллерийско-минометный, пулеметный огонь. Артиллерия полка, поставленная на прямую наводку, прикрывала наши подразделения и подавляла огневые точки противника. Были ранены командиры рот Молчанов и Шомосев. Бойцы первого эшелона ворвались на окраину горящего Пскова, огнем преследуя отходивших гитлеровцев.

К форсированию реки незамедлительно приступили все другие подразделения полка...

(Приводится по: Верховцева З.П. Стояли насмерть: 376-я Псковская Краснознаменная дивизия кузбассовцев в боях за Родину. 1941-1945. Кемерово. 1984. С. 236, 239-240)

Примечание: *Глушков Андрей Игнатьевич (1904-1990) в период освобождения Пскова в 1944 г. командовал 1250-м стрелковым полком 376-й стрелковой дивизии 3-го Прибалтийского фронта. В 1982 г. ему присвоено звание «Почетный гражданин г. Пскова». Проживал в г. Россошь Воронежской области*

В ознаменование одержанной победы - освобождения Пскова - бойцам и командирам приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина была объявлена благодарность, 23 июля в 22 часа в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях за овладение Псковом, присвоено наименование «Псковских»: 128-й и 376-й стрелковым дивизиям, 122-му минометному и 631-му зенитному армейским полкам, 52-му гвардейскому отдельному тяжелому артиллерийскому дивизиону, 38-му отдельному понтонно-мостовому батальону и 85-му отдельному полку связи.

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ Н. ВОРОНОВА «ПСКОВ ОСВОБОЖДЕН»

23 июля 1944 г.

Днем и ночью над древним русским городом Псковом и окружающими его деревнями стояло багровое зарево пожаров и поднимались клубы черного дыма. Временами дым и пламя взлетали к небу с особой силой - это враги, предчувствуя свой неминуемый разгром, с варварской методичностью взрывали и жгли дома, предприятия и старинные здания города - памятники древнерусского зодчества.

Переход войск Третьего Прибалтийского фронта в решительное наступление и освобождение ими города Острова - крупного узла коммуникаций и мощного опорного пункта обороны противника - поставили фашистов в трудное положение и в районе Пскова.

Именно в этот момент войска фронта нанесли мощный, умело организованный удар по псковской группировке гитлеровцев. Части генерал-лейтенанта Свиридова перешли в наступление ночью. На небольшом участке в непосредственной близости к вражеским позициям, прикрывавшим подступы к городу, была скрытно сосредоточена наша артиллерия.

Орудия били по бетонированным огневым точкам врага. Затем поднялись в атаку пехотинцы. Ни яростный огонь врага, ни его контратаки, ни густо минированные поля не могли остановить могучий наступательный порыв наших бойцов. Линия обороны врага на южных подступах к Пскову была после нескольких часов упорного боя взломана. Быстрым и умелым маневром наступающие овладели южнее Пскова деревней Промежицы и стали с боем углубляться в город. Вскоре был захвачен железнодорожный вокзал. Почти одновременно был нанесен удар и с севера.

Особенно острая борьба развернулась на берегах реки Великой, протекающей под стенами древнего псковского кремля. Подразделение командира Ярущенко, первым проникшее в город, на плечах противника прорвалось к реке и с ходу завязало бой за переправу. Первой, используя подручные средства, переправилась через реку рота старшего лейтенанта Головки. После короткого, но яростного боя плацдарм на западном берегу реки был захвачен. Вскоре форсировали реку еще в нескольких местах. Началась заключительная фаза битвы - очищение от врагов части города, расположенной на западном берегу. Сегодня утром Псков - этот дорогой русскому сердцу город - был полностью освобожден от врага. В ярких лучах солнца над городом победно реет красный флаг...

Мы идем вместе с бойцами по улицам освобожденного Пскова. При въезде в город виселица, как символ гитлеровского «нового порядка». Улицы, стертые с лица земли, груды развалин, пепелища и лишь изредка уцелевшие дома, густо начиненные минами. Некоторые кварталы на первый взгляд кажутся уцелевшими. На деле же это только стены: внутри все взорвано. В руины превращены вокзал, гостиница, большинство жилых домов, театр, церкви, кирха, разграблены и уничтожены предприятия, часть любимого парка псковитян вырублена.

Настал час полной расплаты за руины Пскова, за горе, слезы и кровь его жителей. Выбив фашистские части из города, войска Третьего Прибалтийского фронта продолжали преследовать их и с боями заняли более 100 населенных пунктов...

Н.Воронов, 23 июля (доставлено на самолете)
(Правда. 1944. 24 июля)

Иван Виноградов

ЗДРАВСТВУЙ, ПСКОВ!

Любимый Псков! Как трудно в этот час
Мне мысли высказать. Ведь ныне
Я вновь с тобой. Не разлучили нас.
Я вновь встречаюсь с древнею твердыней.
Не верится. Неужто наяву
Иду по плитам, с детства мне знакомым?
Как даль, воспоминания плывут,
И горечь к горлу подкатила комом.
Кругом развалины. Бросает в дрожь.
Враги убить тебя, мой Псков, хотели.
Любимый город! Как ты непохож,
Как много ран на непокорном теле!
Не стало прежней города красы -
Все взорвано, все в диком беспорядке.

И на Дворце Советов замерли часы,
Остановилась стрелка на девятке.
И над рекой Великой вздыблен мост,
Как будто в ужасе застыл от взрыва.
Печные трубы вытянулись в рост,
О страшных днях вещая молчаливо.
Молчат сады, объятые тоской,
Угрюмо дуб нахмурился у склона...
Уж не твоя ли кровь, мой Псков родной,
Разбрызгана по листьям клена?
Сверкает клен, оранжевый, как медь,
Он видел все, он слез твоих свидетель.
Но день настал, - опять ему шуметь:
Уже подул с востока обновленья ветер.

Да, Псков, я не забыл твоих огней,
В садах и парках шума, ликования,
Я много здесь провел отрадных дней,
Меня волнует каждое название.
Вот так бы взял тебя, да и обнял,
Обвил твой стан горячими руками.
Здесь Пушкин жил, здесь Невский воевал,
И Ленина запомнил каждый камень.
Я встретился с тобой, как с братом брат,
Мы были рядом, были вместе...
Быть может, слышал, как мой автомат
Косил врагов в твоих глухих предместьях?
Тяжелой тучей немец нависал,
Мы воевали в рощах и лощинах,
И разносилась песня по лесам:
«Запомнит враг советскую Псковщину...».

Я выхожу средь ночи на балкон,
Снимаю шапку и дышу ветрами,
Гордись твоими, город, сединами.
О, Псков! Многострадальный Псков!
Ты снился мне тревожными ночами...
Когда для речи не хватает слов,
Когда стоишь в торжественном молчанье.
Вот так и я стою перед тобой
И будто замер, в думы погружаясь...
Внизу туман клубится голубой,
Густая ночь спускается над краем.
Холодным светом обдает луна
Мой Псков, на время потерявший зренье.
Кругом стоит такая тишина,
Что слышу сердца своего биенье.
Осенний ветер дышит мне в лицо,

И шелест тополей ласкает ухо,
Идут колонны стройные бойцов -
Шаги средь ночи раздаются глухо.

Растет мой Псков! Он расправляет грудь,
Встает из груды пепла и развалин.
Хоть впереди большой и трудный путь,
Но мы подчас еще трудней видали.
Уже стеной ложатся кирпичи;
С какой-то необычною сноровкой
Свой город строят псковичи...
И свет блеснул, пока под маскировкой.
И жители идут со всех концов,
Скрипят подводды днями и ночами,
Детишки теребят своих отцов,
У них же примостившись за плечами.
Вот поезд прибывает на вокзал,
Над паровозом дым протянут лентой.
В театре публикой заполнен зал –
Идет концерт, гремят аплодисменты.
Мы вышли строить. Не погаснет пыл.
И сердца жар никто в нас не остудит.
Я славлю Псков, каким он прежде был,
И трижды славлю Псков, каким он будет!
Уже сейчас, средь закопченых плит,
В разбитое стекло оконной рамы,
Я мысленно представил новый вид
Великолепной псковской панорамы.
Другая жизнь тогда пойдет кругом,
С чудесной песней выйдут наши люди,
Отпразднуем победу над врагом,
Но тяжких лет вовеки не забудем!
И вновь наполнит улицы веселый шум,
В садах запахнет розами, гвоздикой...
Быть может, я поэму напишу
О светлых днях на берегах Великой.
И всякий раз, когда луч солнца поутру
Скользнет по шапкам тополей вихрастых,
Я громким голосом с балкона говорю
Четыре слова: Здравствуй, Псков мой,
здравствуй!
Сентябрь 1944 г.

(На берегах Великой:
Псковский литературный альманах.
1947. № 1. Сс. 74-76)

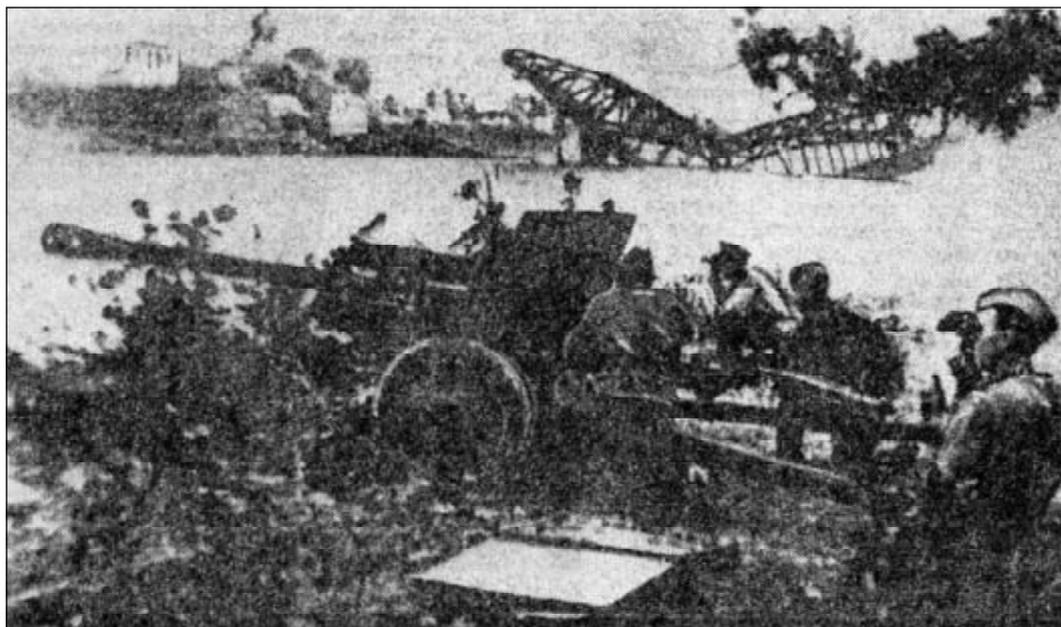
Плакат 1944 года

Стела с надписью в честь освобождения Пскова

Бой на улицах Пскова

Форсирование р. Великой

Бои на улицах Пскова в июле 1944 года